

И роза пахнет розой

Москвичи продолжают знакомиться с немецким театром: после спектаклей Роберто Чулли они увидели нечто действительно замечательное — “Ромео и Джульетту” Баварского театра в постановке молодого режиссера Леандера Хауссманна. Виденная-перевиденная пьеса в исполнении гостей засияла вдруг такими свежими, яркими красками, что зрители приветствовали актеров, выходящих на поклонны, громкими одобрительными криками, принятыми в Европе и непривычными у нас. Похоже, Москва становится настоящей театральной столицей.

...В Вероне — чума (между прочим, именно она помешала Ромео вовремя получить письмо брата Лоренцо, из-за чего влюбленные и погибли). Перед самым началом праздника в доме Капулетти по сцене провезут на тачке мертвеца. В Вероне — карнавал, на котором маски страшны и уродливы, а танцами управляет Смерть (или Судьба, Рок — этого творца и дирижера всех событий потрясающе играет Ральф Диттрих). И Джульетта предстает перед Ромео не в богатом платье, а в маскарадном костюме... жабы, смешной и нелепой.

Но “роза пахнет розой, хоть розой назови ее, хоть нет”.

Неподдельный юмор (и это в трагедии!), заразительная энергия и оригинальность решения хрестоматийных сцен — вот слагаемые успеха спектакля. Пять раз, демонстрируя редкое акробатическое мастерство, падает взбирающийся на балкон Джульетты Ромео — Гунтрам Браттиа. Чиста и пленительна в рискованнейшей по замыслу режиссера ночной сцене Джульетта — Анне-Мари Бубке. Сцена смерти толстого, огромного, но неотразимого в своем изящном остроумии Меркуцио — Вольфганг Бауэр — становится кульминацией действия. Пролилась первая кровь, и танец смерти остановить уже невозможно.

Мюнхенская постановка вобрала в себя все приметы типичного немецкого театра: прямолинейность и даже некоторую грубоватость, натурализм, вкус к красной краске и обнаженному телу на сцене. Это очень витальный, мускулистый спектакль, в котором много драк, шума, криков, наслаждающейся или страдающей человеческой плоти. Но с легкой руки режиссера и исполнителей в нем незримо живет поэзия, тонкое, едва уловимое настроение, и в сочетании с мощной энергией постановки это рождает удивительный эффект.

Нява АГИШЕВА

Моск. новости. — 1994. — 4-11 янв. — С. 3.